

Глава 103 – Западня (2)

Командира драгунского отряда звали Ааккин. В обычных вылазках, будь то нападение или грабеж, приказы он привык отдавать прямолинейно, но иногда они и ходили и в разведку, и вот это он и ненавидел больше всего. Слишком уж опасно, особенно в лесу, где опыт и экипировка значили намного больше, чем скорость или проворство. Да и сам факт, что в разведке не получится использовать свои лучшие качества... бесило все.

Подняв голову навстречу золотистому солнечному свету, он вздрогнул: теплые лучи прогнали остатки ночного холода и согрели кровь. Раздраженно встряхнув головой, он принялся, пытаясь обнаружить признаки человеческого присутствия, которое ему было приказано искать.

На его взгляд, тишина в долине казалась странноватой.

Подозрительная умиротворенность всего вокруг ему определенно не нравилась – напоминало затишье перед бурей, словно за углом притаилась ядовитая змея, того и гляди грозившая сделать бросок. Северный Шабли напоминал океан деревьев, и найти людей в этом огромном лесу казалось невозможным.

Но все же он бессознательно покрепче сжал копьё и поднял правую руку, указывая трехпалой левой рукой в лес впереди себя. Несколькими горловыми звуками он приказал своим людям рассредоточиться и искать.

И, сам того не понимая, совершил ошибку: среагировать получилось только когда его люди начали бесследно исчезать. Сначала он хотел было отступить и уже потом объясняться с командиром Хьювиллом, почему послал своих драгунов на смерть.

Простого ответа придумать не удалось. Хьювилл определенно не был обычным туговатым ящеролудом, и даже считался весьма остроумным, так что Ааккин понимал, что провести его не удастся.

Правда, очень скоро обнаружилось, что об этом беспокоиться уже некогда: развернувшись, он увидел позади человеческое существо.

Он даже не понял, когда и откуда тот возник – только и успел понять, что с другой стороны к тому же возник и Серебряный эльф, и смотрит тот на него крайне недружелюбно. Ящеробандиты уже давно устраивали неприятности в окрестностях храма, так что Ааккин успел понять, как выглядит их раса.

И вот именно у этого Серебряного эльфа в доспехе была сосредоточена еще и сила Элемента.

Ааккину не оставалось ничего, кроме как сдаться. Казалось бы, такая незначительная ошибка – всего лишь приказал своим людям рассредоточиться – и их уже спокойно выудили по отдельности, словно рыбу. Достаточно, чтобы подписать себе приговор. И все же, кажется, ему повезло: двое перед ним, похоже, не собирались отнимать его жизнь, по крайней мере пока.

При этом, будучи лазутчиком, он понимал, что это ненадолго: прожить ему позволят ровно до тех пор, пока не получат нужную информацию, а дальше он превратится в балласт, от которого быстро избавятся.

Впрочем, смерть была не самым страшным из возможных исходов: если человек и эльф – разведчики вроде него, им знакомо множество способов заставить допрашиваемого испытать намного большее, чем просто смерть. Ааккин был ветераном и в разведке, и в бандитизме, причем в последнем даже больше, так что иллюзий о предстоящем не питал. Не боялся же он потому, что собирался выложить все, о чем спросят: честь и достоинство среди ящеролюдов не были в почете, особенно у бандитов.

И раз уж конечности ему надежно связали веревками, он решил оглядеться по сторонам. Рядом лежали тела остальных четырех драгунов: странно, его одного оставили в живых... они считают, что одного ящеробандита достаточно, чтобы собрать точную информацию?

До него начало доходить, что опасность может оказаться серьезнее, можно было ожидать.

«Кто это такие? Чего хотят?» – гадал про себя Ааккин, пока вид ему не перекрыли. Взглянув вверх, он увидел прямо перед собой того человека и Серебряного эльфа. С трудом сглотнув, он оглядел сначала одного, потом другого: готовый сделать что угодно, чтобы выжить, он только гадал, что именно.

Брэндель, раздумывая над тем, как задать следующий сложный вопрос, тоже разглядывал пленника.

«Подумать только: разница есть даже если переходить с консоли на клавиатуру и мышь, и неважно, насколько точно игра передает этот мир – все же к различиям и особенностям все равно еще привыкать и привыкать».

Стоя перед драгуном, Брэндель в последний раз внимательно его рассмотрел и улыбнулся, после чего встал перед тем на колени, протянул руку и потрепал его по узкому лбу, заговорив очень мирно:

- Знаю, что бы думаешь: гадаешь, какие вопросы я задам, и как расскажешь все, что знаешь, а потом попросишь пощадить, так?

Ааккин широко раскрыл рот, показывая не меньше сотни острых зубов. Да, он был готов к любым вопросам врага, но такое услышать точно не ожидал – будто под дых ударили. Встряхнув головой, он осознал, что совершенно не понимает, что у этого человека в голове: он что, мысли читает?

Будь последнее правдой, какой смысл сохранять ему жизнь? Ааккин вздрогнул. Выжить он уже не надеялся, но оставался шанс, что эти ужасные люди хотя бы не будут его пытаться, так что он старательно и раболепно заглядывал Брэнделю в глаза, ища ответ.

- Боишься? – снова задал тот вопрос.

Когда он заговорил во второй раз, позади него раздались тихие смешки. Понять, откуда они шли, он не смог: то ли Ромайнэ, но ли Амандина, то ли близняшки-элементалистки, то ли его же наемники. Вскипев, словно чайник, Брэндель постарался прийти в себя, решая, стоит ли вслух потребовать уважения. Они что, не видят, что он пытается работать серьезно?

Что ж, с этим уже ничего не поделаешь: по правде говоря, он повторил точно то же самое с каждым предшественником Ааккина. Сначала девушки и наемники удивлялись, но скоро поняли, что он только притворяется, что читает мысли.

Он же раз за разом пытался подстроить методы ведения допроса, к которым он прибегал в

прошлом, под этих бандитов-НПС.

Но Ааккину дела до мыслей остальных присутствующих не было: он был парализован страхом перед Брэндем, почти уверенный, что перед ним человеческий волшебник, причем настолько сильный и страшный, что мог читать мысли.

Брэндель достал из сумки рубин и потряс им перед ящеролюдом:

- Попробуй-ка ответить на мой вопрос.

Сбитый с толку Ааккин попытался было, но понял, что не издает ни звука, сколько он ни пытался открывать и закрывать рот: голос пропал полностью.

От испуга он содрогнулся всем телом. В эту эпоху волшебники были далеко не столь могущественны, как в прошлом, но в сельской местности до сих пор свято верили в их огромную силу. Ящеру только и оставалось испуганно смотреть на Брэнделя, не понимая, почему тот «украл» его голос.

«Волшебник» прикрыл рубин и снял заклинание Тишины. Проверив остаток энергии, он убедился, что осталось всего шесть использований, после чего намеренно грубо бросил бандиту:

- Понял, что к чему? Я могу отнять твою способность говорить, могу вернуть. Ну так вот, голос - часть души, та что и забрать можно не только голос, но и всю душу целиком.

Голос молодого человека стал холодным и беспощадным:

- Тело разлагается, но душа живет вечно. Можно пытаться тело, но недолго, а вот душу под вечной пыткой ты когда-нибудь видел?

Ааккин аж осел, испуганно качая головой.

Брэндель же тепло улыбнулся и постучал себя по лбу.

- Ну тогда как насчет того, чтобы немного мне помочь?

И ящеробандит яростно закивал.

===== Хьювилл =====

- Говоришь, они сбегают на юго-запад? - спросил Хьювилл.

- Да, шеф, мои с центра холма видели, как они улепетывали в юго-западную долину, но не уверен, обнаружили нас или нет - отпартовал ящеробандит главарю.

Открыв двери в огромный зал, где обитал Хьювилл, Ааккин обнаружил, что его товарищ уже что-то докладывает сидевшему на своем высоком кресле-троне шефу. Атмосфера казалась напряженной, но инстинкт выживания пересилил все, так что он глубоко вздохнул, выпрямился и подошел к командиру.

Другой ящер, похоже, закончил свой доклад, и по отмашке Хьювила развернулся и, обойдя Ааккина, покинул помещение.

Тот, чувствуя вину за то, что поддался шантажу, не посмел взглянуть в глаза ни одному, ни

второму, вместо чего уставился на красный ковер прямо перед собой, опустив голову. И тут же натолкнулся на две пары человеческих ботинок на его краю. Обувь была знакомая, и он знал, что у этих двоих какие-то свои дела с шефом, но спрашивать никогда не осмеливался.

Повторив про себя слова Брэнделя... Марша Всевышняя... Он никогда еще так истово не молился. Угроза человеческого мага до сих пор эхом звучала у него в ушах.....

<http://tl.rulate.ru/book/474/106469>